

Труд — 1995 — 6 апр — с. 5.

Нужен ли балету конференс?

Как Роман Виктюк украсил бенефис Любови Кунаковой

В афише вечера «Балет — любовь моя», прошедшего на днях в Театре имени Вахтангова, значились два имени: Любовь Кунакова и Роман Виктюк. Что касается Кунаковой, эффектно названной в афише «звездой мирового балета» (нынче чем хлестче, тем лучше), то москвичи помнят ее как ведущую солистку Ленинградского театра имени С.М.Кирова, с успехом выступавшую здесь на гастролях и неоднократно приезжавшую в столицу со своими бенефисами.

Ее «союз» в одной программе с Виктюком, конечно, всех заинтриговал. Накануне представления критики и журналисты, приглашенные организаторами концерта (фирма «Постмодерн-театр») в Вахтанговский театр, недоумевали: что же там будет делать скандально известный режиссер? Когда же Виктюк с умиленно-благодостным выражением на лице, в черном смокинге и белой бабочке, под вспыхнувшие аплодисменты появился на сцене, он был так похож на оперного тенора, что невольно подумалось: сейчас запоет!

Может, и вправду было бы лучше, если бы он запел... Но Роман Григорьевич избрал для себя роль не просто ведущего-конференсье (коим, по логике данного концерта, все-таки являлся), а некоего просветителя современных умов «в области балета» (причем слово «область» тут надо понимать не только в возвышенно-отвлеченном, но и в географическом смысле — словно приехал «человек из центра» к жителям глухой глубинки и благородно взялся учить их азам). Виктюк устроил забавный «ликбез», проповедуя со сцены прописные истины, изобретая какие-то нелепые теории, читая вслух страницы книги «Дивертисмент» Вадима Гаевского (почему-то названного им Дмитрием), а главное, допуская непростительные, вопиющие ошибки.

Например, оратор важно сообщил собравшимся, что из-за разбитого на генеральной репетиции зеркала, служившего частью декорации, премьеры последнего балета Мариуса Петипа «Волшебное зеркало» так и не состоялась. Да состоялась она, состоялась! И даже дата премьеры известна: 9 февраля 1903 года. А чего стоит следующее заявление: приняв скорбное выражение лица, Виктюк поведал нам, что после увольнения Петипа из Мариинского театра имя великого хореографа «исчезло из анналов балета почти на сто лет!» Очень жалко разочаровывать поклонника хореографии, но спектакли Петипа не сходили со сцены Мариинского и Большого театров ни до революции, ни после, ни в наши дни! Да и имя его в России, к счастью, никогда не предавалось забвению...

Бенефис Кунаковой Виктюк с очаровательной непосредственностью превратил в вечер собственных воспоминаний, с упоением рассказывая зрителям о себе, любимом. (Нет чтобы о Кунаковой хоть что-нибудь рассказать или вообще как-то представить балерину, не выступавшую с сольными концертами в Москве более десяти лет.) Зато немало было поведано о встрече со звездой французского балета Сильвией Гилем (Виктюк почему-то именовал ее «Гийом»), которая-де становилась в тупик перед секретом обаяния рус-

ских танцовщиков, их умением импровизировать. Причем оратор с нескрываемым наслаждением, «открытым текстом» возгласил со сцены Вахтанговского театра якобы произнесенное ею сверхрискованное словечко из лексикона русского мата (обычно адресуемое женщинам легкого поведения): дескать, так экспансивная француженка высказала восхищение русскими коллегами, их искусством и вообще загадочной славянской душой. Заметим, после этого Кунаковой, стоявшей рядом с Виктюком и с вымученной улыбкой слушавшей сие вдохновенное повествование, предстояло танцевать бравурный фрагмент из «Дон Кихота». Весело живем, господа!

Последний же фрагмент, преподнесенный публике как «импровизация» на тему «Месяца в деревне» Тургенева (и на музыку из «Травиаты» Верди), был назван Виктюком «главным сюрпризом вечера». Виктюк давал «задание» Кунаковой (которая якобы слышала его впервые) исполнить три пробега к воображаемому зеркалу, передав в движениях и взглядах сложную гамму чувств тургеневской героини (ох, не дают покоя зеркала Роману Григорьевичу: любит, видеть, в них смотреться). Балерина честно

изобразила то, что от нее требовалось, искренне стараясь создать иллюзию первозданности сего опуса. Однако непонятно, почему все-таки Виктюк так пренебрежительно думает о зрителях: эта хорошо отретипированная «импровизация» повторилась два вечера подряд!

В банальном пластическом «рецитативе», придуманном режиссером на тему «Месяца в деревне», Кунакова, увы, казалась не столь выразительной, как в вариациях из других балетов, но зато до чего же хорош был сам Виктюк! Как он стремительно бежал из глубины сцены к рампе, как «красноречиво» размахивал руками, с каким пафосом то выкрикивал, то выдыхал свои режиссерские «задания», как любовался собой!

Во втором отделении вечера Виктюк, к счастью, отсутствовал, Кунакова же великолепно исполнила со своими партнерами два сложнейших па-де-де из балетов «Пери» и «Сильвия», а также номер «Наш Фауст», поставленный Морисом Бежаром. На сцене наконец-то властвовал танец, и только танец, не нуждающийся ни в каком комментарии...

Екатерина БЕЛОВА.

Фото

Владимира ЛУПОВСКОГО.